

Идолы и Бог

страсть выйти из "своего" и ощутить нечто большее привычного круга вещей, **страсть познать не только тело отличного от себя, но и мир, дыхание, мысли и страсти другого, чтобы вырасти, расшириться, вместить и углубить себя.** Настоящий человек для этого старается справиться с экономической зависимостью, для этого прилагает нечеловеческие силы, чтобы завладеть природой и миром. Хотя обыватель упускает из виду эту изначальную цель.

Люди, вместо того, чтобы помочь друг другу облегчить, снести последствия трагедии грехопадения, дробят свои силы в рождении, в размножении вида существ смертных и несовершенных. Нет ничего глупее применять Божью заповедь "плодитесь и размножайтесь" к нашему несовершенному миру. Только у глупцов Божьи заповеди не имеют каждая - своей сферы применения. Только у тупых нет понятия об уместности. Было бы гораздо героичнее согласиться не множить себя, сознавая чужое в себе, в своей природе: чуждое себе и Богу. И, согласившись естественной смертью очистить себя от этого, закончить историю. В этом бы было больше веры в то, что Бог воскресит тебя, нежели в веру в силы следующего или одного из будущих поколений. Но нет, **человечество не хочет заканчивать историю так быстро: оно устраивается поудобнее на дарованной ему планете, чтобы поподробнее и в деталях познать, в чём же состоит сущность греха.** И род служит этой цели познания греха, познания тёмной стороны свободы. Поэтому нельзя и отрицать этот путь человечества, как несущий плоды познания, хоть и слишком дорогой ценой. Поэтому **пока невозможно избавиться от двойственности в отношении к деторождению.**

Христианин должен понимать разницу между личностью и родом. Род и личность - враги. Род и христианство - враги; это прекрасно понимал такой хулитель христианства, как В. Розанов (см. его представление о "Людях лунного света" в скандальной и запрещённой в его времена книге "Русская церковь"). Христианин может рождать, но не может участвовать в культе рода. В том смысле, что он не может довольствоваться заменой духовного

родства родством по крови. Ещё Вл. Соловьёв в своей статье "Смысл любви" прекрасно показал, что мужчину и женщину в любви соединяет вовсе не ребёнок, и что смысл брака - вовсе не в деторождении. Принципы, мораль, по которой обычно живут люди, - мораль животных. Только мораль настоящих христиан - мораль человеческая. Торгашество и скотоводческое деторождение вытесняют образ человека. Только редкие христиане незримо для всего остального человечества борются за образ человека. А для этого нужно собирание сил. Я выступаю против того убеждения, что рождая, мы продлеваем жизнь. Чью жизнь мы продлеваем? Рода, семьи, которые ни Бог, ни человек. Ясно, что мы подошли к кризису рода. Ведь только личностное сознание препятствует религии и культу рода: само будучи целостным, оно заботится о целостности жизни конкретных, уже существующих лиц.

Почему я так страстно нападаю на религию рода? Потому что она,

Добавить комментарий ^[1]

Стр.:

198

Источник: <https://petra.org.ua/diada/idoly-i-bog-135>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/327#comment-form>